

Как и говорил Е Тао, Чжоу Цзыцянь даже во сне старался сохранять бдительность, и усталость от путешествия не позволила ему погрузиться в глубокий сон. Несколько легких шагов разбудили его.

Открыв глаза, он на мгновение замер, но сонливость быстро рассеялась. Чжоу Цзыцянь посмотрел на часы на тумбочке и, увидев, что время еще раннее, не стал торопиться вставать.

— С Чжоу-старшим все в порядке?

Выражение лица Е Тао было таким же спокойным и бесстрастным, как всегда, но в его словах чувствовалась легкая забота.

— Мяу~

Баобао, которого Е Тао держал на руках, словно поддакивая, мягко мяукнул, положив лапки на руку Е Тао и с любопытством глядя на мужчину на кровати.

Чжоу Цзыцянь не нашел это раздражающим. Напротив, вид этого человека и кошки почему-то успокоил его, словно кто-то нежно погладил его напряженные нервы. Он с облегчением улыбнулся, приподнялся и похлопал по месту рядом с собой, предлагая Е Тао сесть.

Е Тао знал, что он немного брезглив, поэтому, сев, не позволил Баобао ходить по его кровати, что делало его и кошку очень милыми.

— Дядюшка Чжоу рассказал тебе?

Е Тао покачал головой:

— Дядюшка Чжоу ничего не сказал.

— Да, он всегда молчалив, особенно в важных вопросах.

— Чжоу-старший...

— У него кровоизлияние в мозг, но, к счастью, дядюшка Ян обнаружил это вовремя, и ему удалось спасти жизнь. — Говоря об отце, Чжоу Цзыцянь невольно вздохнул. — Я хотел остаться там подольше, но он, едва выйдя из критического состояния, тут же начал торопить меня обратно, словно компания для него важнее собственной жизни.

Е Тао утешил его несколькими словами и вышел с Баобао на руках. Его лицо оставалось спокойным, но внутри он был далек от этого.

Баобао немного покопался и подтолкнул планшет к Е Тао, смотря на него снизу вверх.

Е Тао погладил его по голове и тихо вздохнул:

— Да, уйти не получится.

Чжоу Цзыцянь несколько дней подряд занимался делами, разбираясь с работой, накопившейся за время его отсутствия в Хуэйчжоу. Только когда он перестал уезжать рано утром и возвращаться поздно вечером, он заметил, что с Е Тао что-то не так. Обычно Е Тао был немногословен, но в последнее время стал еще более молчаливым. Он всегда казался погруженным в свои мысли, хотя и не выглядел обеспокоенным, но временами был рассеян, и иногда приходилось звать его несколько раз, чтобы он откликнулся.

Чжоу Цзыцянь легко догадался, что его беспокоит, и решил, что пришло время поговорить. Однако, прежде чем он успел заговорить, Е Тао сам подошел к нему.

Возможно, потому, что инициатором был Е Тао, разговор прошел без излишней напряженности. Е Тао говорил спокойно, и его тон был таким же ровным. Он сказал, что, если отбросить все трудности и испытания, через которые должен пройти человек в жизни, то получить вторую жизнь — это уже большое везение. Раз уж он получил этот шанс, то должен ценить его.

Чжоу Цзыцянь, услышав это, почувствовал, как сердце его опустилось, но он не мог возразить и не считал, что Е Тао думает неправильно. В конце концов, человек живет для себя, и это естественно. Нельзя назвать эгоизмом то, что кто-то не хочет жить ради других.

— Эта жизнь, которую я получил благодаря удаче, не будет такой же долгой, как у здорового человека. Возможно, это будут десятилетия, а может, всего несколько лет, или, может быть, однажды я просто слягу и больше не встану. Прости, но я не могу посвятить все свое время и силы заботе о вашей семье Чжоу. — Е Тао гладил Баобао, который молча выражал поддержку, и говорил это Чжоу Цзыцяню, который тоже молчал, но его чувства были совсем другими. — Два года — это все, что я могу тебе предложить. Через два года Юньси исполнится двадцать, и даже если он будет слаб здоровьем, он уже будет взрослым человеком. Если он захочет переехать жить отдельно или перебраться в город с более подходящим климатом, это будет вполне разумно.

Чжоу Цзыцянь тоже должен был признать, что Е Тао сделал все, что мог. Хотя он говорил, что может выделить только два года, в его словах чувствовалась некая гибкость. Другими словами, он просто хотел получить право на самостоятельность, а не собирался полностью отказываться от роли Чжоу Юньси и бросать семью Чжоу на произвол судьбы.

— Хорошо.

После долгого молчания Чжоу Цзыцянь наконец кивнул:

— Пусть будет так, как ты сказал.

Хотя это было вполне разумное требование и решение, в момент, когда Чжоу Цзыцянь согласился, Е Тао все равно почувствовал облегчение. Этот мужчина, стоящий перед ним, был весь оболочка учтивости и мягкости, но внутри него скрывалась непреклонная твердость, и заставить его уступить было нелегко.

— Кстати, ты ведь скоро снова поедешь в Хуэйчжоу? — Собираясь уходить, Е Тао вдруг вспомнил об этом. — Может, я поеду с тобой?

— Твоя забота уже много значит для меня, но тебе не обязательно ехать лично. — Чжоу Цзыцянь горько улыбнулся. — Если ты заболеешь, я не уверен, что смогу за тобой ухаживать.

Е Тао подумал и согласился:

— Тогда я не буду тебе мешать, передай от меня привет.

Сказав это, Е Тао вышел с Баобао на руках, не зная, что мужчина за его спиной смотрел на него, как лиса, и о чем-то размышлял.

Как бы то ни было, достижение согласия между ними было хорошим знаком, и Чжоу Цзыцянь

тоже почувствовал облегчение. Впереди их ждали более спокойные дни.

Перед Новым годом Чжоу Цзыцянь еще дважды ездил в Хуэйчжоу, но каждый раз ненадолго. Как он сам говорил, старику не нравилось, когда он был рядом, и ему было спокойнее вернуться в столицу и заняться делами компании.

Е Тао не навещал его, но не мог совсем не проявлять интереса, поэтому позвонил, чтобы узнать, как дела.

Несмотря на возраст, старик оставался таким же упрямым и жестким, как в молодости. В разговоре он не упоминал, насколько серьезно его состояние, а лишь называл беспокойство семьи перестраховкой и жаловался, что его до сих пор не выписывают из больницы.

Е Тао едва успел произнести несколько слов, как выслушал поток жалоб.

После разговора он обратился к Чжоу Цзыцяню:

— Чжоу-старший устал от больницы и хочет домой. Тебе действительно стоит остаться там подольше, я думаю, дядюшка Ян и другие скоро не смогут его сдерживать.

Чжоу Цзыцянь с грустной улыбкой покачал головой:

— Он не хочет, чтобы я оставался, мое присутствие его раздражает.

Е Тао внимательно посмотрел на него и после паузы заметил:

— Иногда ты действительно раздражаешь.

Чжоу Цзыцянь на мгновение опешил, а затем неуверенно спросил:

— Ты серьезно?

Е Тао с невозмутимым лицом ответил:

— Шучу.

Чжоу Цзыцянь смутился и окончательно потерял дар речи.

Баобао, как всегда любопытный, вернувшись в комнату, спросил Е Тао:

— Ты действительно шутил?

Е Тао кивнул и вернулся к своему старому блокноту.

Баобао набрал длинное сообщение на планшете, а затем подтолкнул его к Е Тао, чтобы тот прочитал.

[Дядя не шутил, дедушка действительно не очень его любит, бабушка тоже, они все больше на стороне папы. Дядю отправили учиться за границу, когда ему было всего пятнадцать, и это было решение бабушки. Когда он уехал, я несколько дней плакал, умоляя его вернуться, и бабушка, разозлившись, сказала, что если я не успокоюсь, то тоже отправлю туда и не вернут. Тогда я был слишком мал, и этот случай запомнился мне только из-за страха, но я не понимал, что бабушка не любит дядю. Кстати, я до сих пор не могу понять, почему они так поступили. Разве не говорят, что ладонь и тыльная сторона руки — это одна плоть? Или дядя вырос у них

на ногтях?]

Е Тао слышал слухи о том, что старшие Чжоу больше благоволили к старшему сыну, но это было лишь сплетнями, и Чжоу Цзыцянь никогда не говорил об этом. Он не был уверен, насколько объективны слова Баобао. Возможно, мальчик просто любил своего дядю и считал, что его должны любить больше. Если его слова были правдивы, то отношение Чжоу-старшего к Сюй Маньнин и ее сыну было довольно противоречивым. Он принял вдову и сына своего старшего сына, вероятно, из любви к нему, но не проявлял к ним особого внимания. Он даже не разрешал Чжоу Юньяну слишком часто общаться с родственниками или гостями семьи, словно считал, что тот не достоин показываться на людях.

— Возможно, твой отец был более приятным для стариков.

Не будучи уверенным, Е Тао мог ответить только так на вопрос кошки, полный недоумения. Затем он задумался и с легкой усмешкой добавил:

— Я просто пошутил, не задел ли я его за живое?

<http://bllate.org/book/17687/1650251>